

Ника Лор

**МАЛЫШКА,
ТЫ ТОЛЬКО МОЯ**

УДК 82-993
ББК 84-4
Л78

Л78   **Лор Н.**
Малышка, ты только моя / Ника Лор – М.: Литнет, 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93149-1

При одном взгляде на босса своего отца Соня поняла, что ей стоит держаться подальше от этого монстра. Но у Руслана были другие планы на ее счет. Его глаза горели диким желанием. Он до дрожи хотел заполучить ее себе. Мужчины начал руководить жизнью своей малышки, ставя нужные ему фигуры на ее пути, ненужные – жестоко уничтожая, а старые криминальные связи облегчили ему задачу в завладении невинной душой. Сможет ли хрупкая девушка вырваться из рук жестокого бандита или же навсегда останется в его объятиях?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93149-1

© Литнет, 2026
© Н. Лор, 2026

Пролог

Я закурил уже двадцатую сигарету. Часы на стене тикали, заставляя мою кровь кипеть. Никотин не помогал успокоить мои шаткие нервы. Хотелось выплеснуть накопившееся раздражение на чьем-то теле, превращая его в фарш. Лишь мысль о том, что скоро мне такая возможность представится, не давала сорваться на компьютер с таблицами, которые обошлись мне в несколько миллионов долларов. Неправильно рассчитанная нагрузка на фундамент – и вся полугодовая работа под снос.

– Сука! – Бокал вина полетел в стену. – Я убью этого Титова. Все мне до рубля отдаст.

– Боюсь, что не отдаст. Хоть все органы его продай. Обратно свои деньги не вернешь в полной сумме.

Я кинул взгляд на Матвея. Этого было достаточно, чтобы он заткнулся. Мы знакомы с ним с детского дома. Друг знал лучше любого, когда нужно замолчать, чтобы не получить от меня по морде.

– Отдаст. Все до копейки отдаст. – Я встал с кресла и прошелся по своему кабинету, измеряя его шагами. – Кто его вообще нанял? С какой помойной лужи достали этого счетовода гребаного?

– Ленский, скорее всего. Он руководитель отдела.

– Значит, он следующий, – прохрипел я, затягивая весь никотин в свои легкие.

Вернувшись к столу, кинул остатки от сигареты в пепельницу. Часики тикали, а мои нервы лопались, словно мыльные пузыри. Не знаю, сколько я накрутил километров по кабинету, но в итоге остановился у окна, которое выходило прямо на стоянку, где располагались автомобили моих сотрудников. Я сканировал каждую машину, ища в лице водителя виновника потери моих денег. Спустя десять минут мой взгляд выловил Титова, который не спеша вышел из своей развалюхи. Мои ноги уже собирались развернуться и пойти к нему

навстречу, чтобы быстрее выплеснуть злость на этом неудачнике, вот только глаза уловили второй силуэт. Маленький. Девушка неуклюже вылезла из ржавой девятки, поправила свое платье и поплелась за Титовым. Я следил за каждым ее движением, за каждым невинным взглядом, который она кидала из стороны в сторону, рассматривая архитектуру зданий. Но в ее поле зрения попадали и работники, среди которых находились особи мужского пола.

Я стиснул зубы до скрипа. Злость, что неожиданно ушла, вернулась в двойном размере. Хотелось достать пистолет и подстрелить каждого, кто задержит на этой малышке свой грязный взгляд.

– Матвей, – позвал я друга, – у Титова есть дочь?

– Да.

– Расскажи мне о ней, – попросил я, не отрывая взгляд от девочки, которая еле поспевала за своим папашей.

– Я на нее не наводил справки.

– Говори, что знаешь.

– Зовут ее, если мне не изменяет память, Соней. Около восемнадцати лет, в этом году поступила в наш строительный университет. Больше про нее ничего не знаю.

– Тогда узнай, – повернулся я к мужчине. – Узнай все. От рождения и до сегодняшнего дня. Все до малейших деталей. Я хочу знать все, что касается ее.

Глава 1

После внезапного ухода матери от отца мой мир перевернулся, а жизнь круто поменялась. Я была не готова к таким резким переменам. Папа начал часто выпивать, из-за чего его выгоняли с каждой работы. В нашем небольшом городе за ним быстро закрепился статус пьяницы. Даже когда завязал с алкоголем, взяв себя в руки, его все равно нигде не хотели принимать в качестве инженера. Идти уборщиком или таксистом ему не позволяла гордость.

В один из вечеров, когда я вернулась из школы, папа сказал, что мы переезжаем. Это было так внезапно, так неожиданно, что я не успела даже попрощаться со своими друзьями. На следующее утро отец съездил в школу и забрал мои документы, а после обеда мы уже покинули город, который мне пятнадцать лет был домом. Вот так я лишилась всего. И меня до сих пор терзает вопрос, почему из-за глупости взрослых должны страдать дети?

Ответа я так и не получила и молча следовала за отцом. Сначала в один город, потом в другой. Где-то мы задерживались на полгода, а где-то и двух недель не прожили. Отца увольняли отовсюду. Видимо, из-за большого перерыва и алкоголя он растерял все свои знания и навыки.

Моя детская психика не выдержала частых смен обстановок. Если сначала я пыталась подружиться с одноклассниками, то позже не видела в этом смысла, так как все равно скоро должна была с ними расстаться. За эти годы, мне кажется, я разучилась знакомиться с людьми. Я закрылась в себе и полностью погрузилась в книги, ведь они были со мной всегда; даже при переезде в другой город бумажные друзья меня не покидали.

— Соня, ты кого-то ждешь?

Ко мне подлетела Лиза. Из-за ее пушистых светлых волос эта девочка мне напоминала солнышко. Она была такой яркой, всегда

улыбчивой. За неделю в университете, думаю, Лиза успела познакомиться со всеми студентами, и не только с нашего факультета.

– Папу, – тихо ответила я, удивленная, что она запомнила мое имя.

– Здорово. А мне сейчас придется топать на остановку.

Я мыкнула, не зная, что ей сказать. Да и вовсе была без понятия, о чем с ней можно разговаривать.

– Почему ты решила поступить в строительный?

– Папа так решил.

Это была правда. Из-за частных переездов я отстала по учебе и плохо сдала экзамены. Чудо, что меня вообще взяли сюда. Правда, думаю, что это больше заслуга отца. Он отправил меня сюда, заранее договорившись с ректором. Не знаю, что он ему пообещал, но меня взяли на бюджет.

– Ты не хотела сюда поступать? – округлила глаза Лиза, а затем рассмеялась. – Знаешь, я тоже. И Света, и Марина, и Лера из другой группы. Видимо, девочки идут сюда от безысходности. Поэтому нас тут так мало.

– Наверное, – пожала я плечами.

Девочек и правда на нашем факультете меньше, чем на других. Большая часть студентов – это парни.

– Вижу, ты не общительная.

– Есть такое.

– Нужно исправлять. – Она достала свой телефон из кармана. – Диктуй свой номер.

– Зачем? – я подозрительно на нее посмотрела.

– На этих выходных мы с девочками из нашей группы хотим собраться у меня, устроить девичник. Родителей не будет дома, поэтому полная свобода. Закажем пиццу и стриптизеров.

Лиза расхохоталась, а я от растерянности открыла рот, не зная, что сказать.

– Шучу я, расслабься. Диктуй номер.

Пробежав глазами по стоянке, я не нашла знакомую машину

отца, которая могла спасти меня от одноклассницы. Лиза вытягивала из меня каждую цифру. Получив мой номер, она отстала.

– Я вечером тебе позвоню и сообщу, куда и во сколько приходить, – махнула она рукой прощаясь. – Будет весело.

Вздыхнув, я наконец порадовалась своему долгожданному одиночеству. Я опустила голову вниз, рассматривая камни, и поэтому не заметила, как подъехал отец.

– Соня!

Я подскочила от его внезапного голоса.

– Быстрее, – подзывал он меня руками, – нужно сейчас срочно заехать в офис.

Запрыгнув на заднее сиденье нашей старенькой «Лады Самары», я достала из портфеля книгу. Не спрашивая ни о чем папу, погрузилась в свой воображаемый мир. Молчание родителя меня напрягло; обычно он любил расспрашивать меня об учебе и друзьях. Подняв голову, я через зеркало заднего вида увидела бледное лицо папы. Его лоб покрылся потом, который он время от времени протирал.

– Зачем нам в твой офис? – тихо спросила я.

Сжав книги в руках, я молилась, чтобы отца вновь не уволили.

– Решить одни проблемы.

Я опустила голову так, что мои волосы закрыли мне весь обзор. Не хотела, чтобы папа увидел мои слезы.

– Тебя опять уволят, да?

– Нет, – нервно посмеялся он, – конечно нет. С чего ты взяла, доченька?

– Так всегда происходит.

Отец замолчал. Ему нечего было сказать.

В тишине мы доехали до офисного центра.

– Я не знаю, сколько это может занять времени. Пойдем со мной.

Отложив книгу, я выбралась из машины. Стеклопакетные здания поразили меня своей необычной архитектурой. Они были невысокие: два, три этажа, но их фасады из черного стекла с золотыми небольшими вставками поражали своей эстетикой.

Стараясь не потерять папу из вида, я мельком кидала взгляды на него, но взор вновь и вновь возвращался к зданиям. Этот офис-центр, состоящий из трех корпусов и парка посередине, принадлежал одной компании, вывеска которой возвышалась на самом большом и, видимо, главном здании. Именно в него мы вошли.

– Сергей, – имя отца окликнул какой-то мужчина.

– Алексей Николаевич, – папа, опустив плечи, протянул ему руку, но тот ее не принял.

– Начальник ждет тебя уже час. Он в бешенстве.

– Прости. Нужно было дочь забрать...

– Да мне срать!

Я отступила назад, испугавшись грубого тона мужчины. Не могу переносить, когда люди кричат. Хочется закрыть уши, оглохнуть, но чтобы не слышать их громких, злых голосов. Скрестив руки в замке перед собой, начала ковырять ногти. Дурацкая привычка.

– За твою ошибку мы все без головы можем остаться! Ты хоть понимаешь, что со мной сделает Яров? Ни хера ты не знаешь! – Мужчина от злости покраснел. Его вены на шее разбухли, готовясь лопнуть от напряжения. – Я пошел тебе на уступки по старой дружбе, а ты так решил меня отблагодарить? Кусок дерьма! Не удивительно, что от тебя Машка ушла.

«Почему отец молчит? Почему принимает все его зlostные слова? Почему не отвечает? Потому что не хочет, чтобы его уволили? Такова цена работы в этой крупной компании? Терпеть унижения? Нет! Я не хочу слышать, как моего папу оскорбляют. Только не при мне!»

Подлетев к отцу, я схватила его за руку, оттягивая в сторону выхода.

– Папа, пойдем домой? Идем же.

Мои глаза наполнились слезами. Я была зла, но из-за того, что я не конфликтный человек, все мои негативные эмоции выходят через слезы. Сердившись на себя и на отца за то, что мы слабы

в кругу этих серьезных бизнесменов, я пыталась решить проблему как и всегда – сбежать от нее. Так делали всю жизнь мои родители, и так делаю я.

– Ленский!

Этот голос, словно гром, пронесся по стенам. Я застыла. Крикливый мужчина тоже затих. Отец тут же оторвал мою руку, направляясь в ту сторону, откуда доносился голос.

– Руслан Владимирович, здравствуйте.

Я обернулась, встретившись с высоким крепким мужчиной. Резкие черты лица выдавали в нем хищника. У него были короткие темные волосы, а двухдневная щетина прибавляла несколько лет к возрасту. От его грозного взгляда хотелось спрятаться под одеяло, словно от монстра. Он взглянул на меня своими серыми глазами, и я тут же опустила голову так, чтобы волосы закрыли мое заплаканное и покрасневшее лицо.

– Я приехал так быстро, как смог. Извините, что заставил ждать.

– Это же твоя дочь?

Догадавшись, что начальник отца говорит про меня, я попробовала поднять глаза, но Руслан Владимирович пристально смотрел на меня. Боявшись его разозлить, я вновь опустила голову.

– Да, мою Сонечку нужно было забрать с учебы. Я поэтому и опоздал.

– Сонечка, значит. Красивое имя.

Его хриплый тяжелый голос заставил мое тело покрыться мурашками. Хотелось стать невидимкой, чтобы этот мужчина не видел меня.

– Руслан Владимирович, я уволю его прямо сейчас...

– Заткнись, Лёш!

Как хорошо, что эти слова были адресованы не мне. Я бы потеряла сознание от страха. А его взгляд... Он заставлял даже Алексея Николаевича склонить голову. Мужчина, что пару минут назад кричал на моего отца, сейчас перед Русланом Владимировичем

был похож на щенка, которого хозяин ругал за то, что он написал в тапки.

– Это ты уволен.

– Что? – ошарашенный подчиненный замямлил что-то невнятное, а затем указал пальцем на моего папу. – Это его следует уволить. Он совершил ошибку в расчетах.

– Верно, – согласился начальник, сунув руки в карманы брюк. – Но это же ты его нанял и ты поручил ему эту работу. Сергей, как и положено, выполнял указания начальника отдела. Твоя ошибка, что ты не проверил расчеты нового сотрудника.

– Руслан Владимирович, я...

– Иди собирай вещи, Алёша.

Мужчина растерянно бегал глазами то по моему отцу, то по своему боссу. Он нервными движениями протер свое лицо, но все же направился в сторону лифта.

– Руслан Владимирович, не стоит увольнять Алексея. Это моя ошибка, и я должен за нее отвечать.

– Сергей, я сам буду решать, кого мне увольнять, а кого нет, – отчитав моего папу, как провинившегося ребенка, мужчина перевел свой взгляд на меня. – Соня, этот придурок тебя напугал своим визгом?

– Она у меня очень ранимая девочка, – произнес отец.

От пристального взгляда Руслана Владимировича, который изучал меня с ног до головы, мне стало неловко. Я почувствовала, как мои щеки начали гореть. Я поправила волосы так, чтобы они закрыли покрасневшие участки моего лица.

– Идемте в мой кабинет. – Он оторвал от меня взгляд и обратился уже к работникам, которые стали свидетелями нашей громкой сцены: – Вы всю работу уже выполнили? Или решили на ночь остаться здесь?

Послышались шаги, означающие, что сотрудники начали разбегаться по своим рабочим местам.

– Соня, идем, – произнес папа, подзывая меня.